Митрополит Иларион дал пресс-конференцию во Дворце Сейма Литовской Республики

[gallery]

14 мая 2012 года в Вильнюсе в конференц-зале Дворца Сейма Литовской Республики митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, дал пресс-конференцию. Встреча с журналистами была посвящена вышедшему в свет литовскому переводу книги Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «Свобода и ответственность».

В пресс-конференции также приняли участие архиепископ Виленский и Литовский Иннокентий, секретарь Виленской епархии Русской Православной Церкви протоиерей Владимир Селявко, переводчик издания протоиерей Виталий Муцкус и представитель Сейма Э. Варейкис.

Представители СМИ имели возможность задавать председателю ОВЦС вопросы в режиме интернет-конференции.

Говоря о книге Святейшего Патриарха Кирилла «Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности», владыка Иларион подчеркнул:

> «Данная книга имеет особую историю. Она не была написана как цельное произведение – это сборник выступлений и докладов Святейшего Патриарха Кирилла, произнесенных в разные годы в то время, когда он был председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата и работал над проектами официальных церковных документов Русской Православной Церкви, которые впоследствии были приняты Архиерейским Собором: «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (приняты на Соборе 2000 года) и «Основы учения о правах человека» (приняты на Соборе 2008 года). В выступлениях и докладах, которые вошли в это издание, Святейший Патриарх Кирилл размышляет о ключевом вопросе современного бытия человечества: как свобода соотносится с ответственностью.
>
> Граждане Литовской Республики очень хорошо знают о том, что такое свобода и что такое несвобода. На протяжении нескольких десятилетий Литва жила в условиях несвободы, как и другие государства, входившие в тогдашний Советский Союз. Все граждане Союза жили

под диктатом определенной идеологии, которая была построена на ложных антропологических парадигмах и являлась атеистической в своей основе. Именно потому, что она не соответствовала ни религиозной традиции, ни вообще человеческому устроению, эта идеология была обречена на гибель.

Когда государства, входившие в состав Советского Союза, получили независимость, вместе с независимостью они получили и политическую свободу. Но что означает свобода для нерелигиозного человека и что – для человека верующего? С христианской точки зрения, свобода есть не просто возможность делать все, что человек хочет, ведь если свобода не уравновешивается ответственностью, она приводит к вседозволенности. Об этом писал великий русский писатель Ф.М. Достоевский: «Если Бога нет, то все позволено».

К сожалению, все больше и больше людей в современном секулярном мире воспринимают свободу именно как вседозволенность. Для них свобода значит: «Я делаю все, что хочу», а ее единственным ограничителем является закон. То есть если то или иное поведение, те или иные действия укладываются в рамки закона, то они легитимны.

С христианской точки зрения подлинной свободой является свобода человека от греха. Если человек порабощен грехом, если он является рабом страстей, то это уже несвобода. Никакие политические свободы не могут спасти человека от греха. А если грех возводится в норму поведения на идеологическом уровне, то речь идет уже о фундаментальном нарушении того, что на протяжении веков составляло основу человеческого бытия, – естественного нравственного закона.

Естественный нравственный закон, как мы, христиане, верим, есть нравственное чувство, которое заложено Богом в природу человека. Ведь не случайно нравственное учение очень схоже у большинства религий. Это связано именно с тем, что в душе человека существует норматив, который заложен Самим Богом, и совесть подсказывает человеку, что правильно, а что неправильно, что греховно, а что является добродетелью. Если на этот естественный закон, на естественное чувство человека и общества, накладываются какие-то идеологические парадигмы, то нравственные нормы искажаются. Это было, например, при коммунистическом режиме, когда утверждалось, что благо – то, что является благом для рабочего класса. Ради мнимого блага рабочего класса считалось допустимым и полезным уничтожение представителей других классов, то есть убийство оправдывалось определенной идеологемой.

Ныне мы сталкиваемся с другими идеологемами. Современное либеральное общество

навязывает человеку представление, будто абсолютных нравственных норм не существует. Это касается не только религиозных истин, но и основных антропологических постулатов, представлений о том, как должен жить человек. Сегодня либеральная идеология, например, внушает, что семья не обязательно должна строиться на основе союза между мужчиной и женщиной, что это может быть союз между двумя мужчинами или между двумя женщинами, или же возможны еще какие-то конфигурации. Нам говорят, что все это допустимо, поскольку укладывается в рамки человеческой свободы. Если у нормальной, традиционной семьи рождаются дети, то понятно, что в так называемой однополой семье дети не рождаются, а значит, полагают поборники либеральных норм, можно позволить такой «семье» усыновлять детей. Таким образом, на уровне конкретной страны, на международном уровне вводятся нравственные нормы, которые не совместимы с религиозной нравственностью и идут вразрез с тем, чем на протяжении веков жило человечество, что помогало человечеству воспроизводиться.

Одним из многих негативных последствий внедрения этой идеологии является демографический кризис. Вспомним Священное Писание: благословение Божие, с точки зрения авторов библейских книг, выражалось в том, что Бог давал людям многочисленное потомство. Когда Господь заключил завет с Авраамом, знаком этого завета являлось обещание ветхозаветному праведнику, что от него произойдет большое потомство.

Для современного человека создание семьи, рождение и воспитание детей не является приоритетом, и демографический кризис в большинстве стран Европы имеет под собой не экономические и финансовые, а, прежде всего, идеологические причины. Сегодня у большинства молодых людей основные цели, к достижению которых они стремятся, – это материальный и карьерный успех, а создание полноценной семьи, рождение и воспитание детей стоит далеко не на первом месте. Сегодня люди планируют количество, а иной раз и «качество» детей, которых они хотят родить. То есть представление о том, что у мужа и жены должно быть столько детей, сколько Господь дает, а не сколько они запланируют, уже воспринимается как устаревшее, не соответствующее современному миру.

Обо всем этом комплексе проблем говорит в своей книге Святейший Патриарх Кирилл. Он напоминает, что свобода дана человеку, дабы тот упражнялся и преуспевал в добродетельной жизни, но не для того, чтобы потворствовать греху. Если на уровне конкретной личности или на общественном уровне свобода не уравновешивается представлением об ответственности человека – за свою жизнь, за жизнь своей семьи, за свое потомство, за свою страну, за окружающих людей, – то свобода может приносить не только благо, но и серьезный вред личности, семье, обществу».

Владыка Иларион выразил надежду, что сборник «Свобода и ответственность» – первая книга Святейшего Патриарха Кирилла, которая вышла на литовском языке, – найдет отклик у литовских читателей и поможет им сформулировать ответы на вызовы, которые ставит перед христианином современный мир.

В беседе с представителями прессы председатель ОВЦС выразил мнение, что представление общественности издания в здании Сейма Литовской Республики станет в том числе напоминанием о том, как важно, чтобы проблематика, которая затрагивается Святейшим Патриархом в его труде, находила отражение в законодательных актах, которые принимаются в той или иной стране. «Закон не может основываться на абстрактных нормах, в его основе должны быть конкретные нравственные постулаты. Если нравственная основа будет выбита из-под законодательного свода, то нормы, которые противоречат религиозному мировоззрению, будут внедряться уже на уровне закона. А ведь очень важно, чтобы люди могли жить в рамках закона и в соответствии со своими представлениями о нравственности».

Архипастырь проиллюстрировал этот тезис конкретным примером: сравнительно недавно в Великобритании был принят закон о том, что агентства по усыновлению не имеют права отказывать в усыновлении однополым парам. Это требование, резко противоречащее традиционной христианской морали, поставило в очень трудное положение католические организации, занимающиеся содействием в усыновлении, и вынудило многие из них закрыться. «Таких примеров достаточно много, их число будет увеличиваться по мере внедрения либеральных норм в законодательство, - констатировал Владыка. - Поэтому очень важно, чтобы законодатели сознавали важность данной проблематики и помнили о том, что если участники законодательного процесса, исходя из идеологем современного либерального общества, будут игнорировать нравственные парадигмы, которые на протяжении веков являлись основой человеческого бытия, то по принимаемым законам будет все труднее и труднее жить».

В ходе пресс-конференции митрополит Волоколамский Иларион затронул, в частности, темы, касающиеся межхристианских отношений, упомянул о важности совместной работы по сохранению в жизни общества христианских ценностей.

Один из вопросов касался отношений со старообрядцами. «Я глубоко убежден в том, что разделение, которое случилось в XVII веке и продолжается сегодня, возникло не по серьезным богословским, а по обрядовым причинам, - сказал иерарх. – Ответ на обвинения со стороны старообрядцев в том, что мы служим по новым обрядам и отошли от святоотеческой старины, во многом дан Деяниями Собора Русской Православной Церкви 1971 года. Тогда были сняты клятвы на старые обряды и было сказано, что как новый, так и старый обряд являются равночестными, что за богослужением может использоваться и тот, и другой».

При этом владыка Иларион подчеркнул, что обряд, принятый в большинстве храмов Русской Православной Церкви, является новым лишь по именованию, и оно не вполне соответствует действительности. Ведь когда Патриарх Никон вводил исправления в обрядовую практику, его целью было не создать новые обряды, а установить в Русской Церкви обряд, который существовал у греков и представлялся более древним. «На самом деле, и у православных тоже старый обряд, просто мы сейчас не можем сказать, какой обряд старше и каким образом получилось так, что в Греции на протяжении веков крестились тремя перстами, а на Руси - двумя. Это уже задача для историков», - полагает Владыка. Он также напомнил, что в Русской Церкви одновременно существует и обряд, который принято называть старым, - он принят в единоверческих приходах.

«Надеюсь на то, что диалог между Русской Православной Церковью и старообрядческими согласиями будет развиваться, что в ходе этого диалога удастся прийти к общему пониманию: нас разделяют не догматические вопросы, не богословские положения, а вопросы обрядового характера, которые могут решаться в братском диалоге», - сказал митрополит Иларион.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/54207/